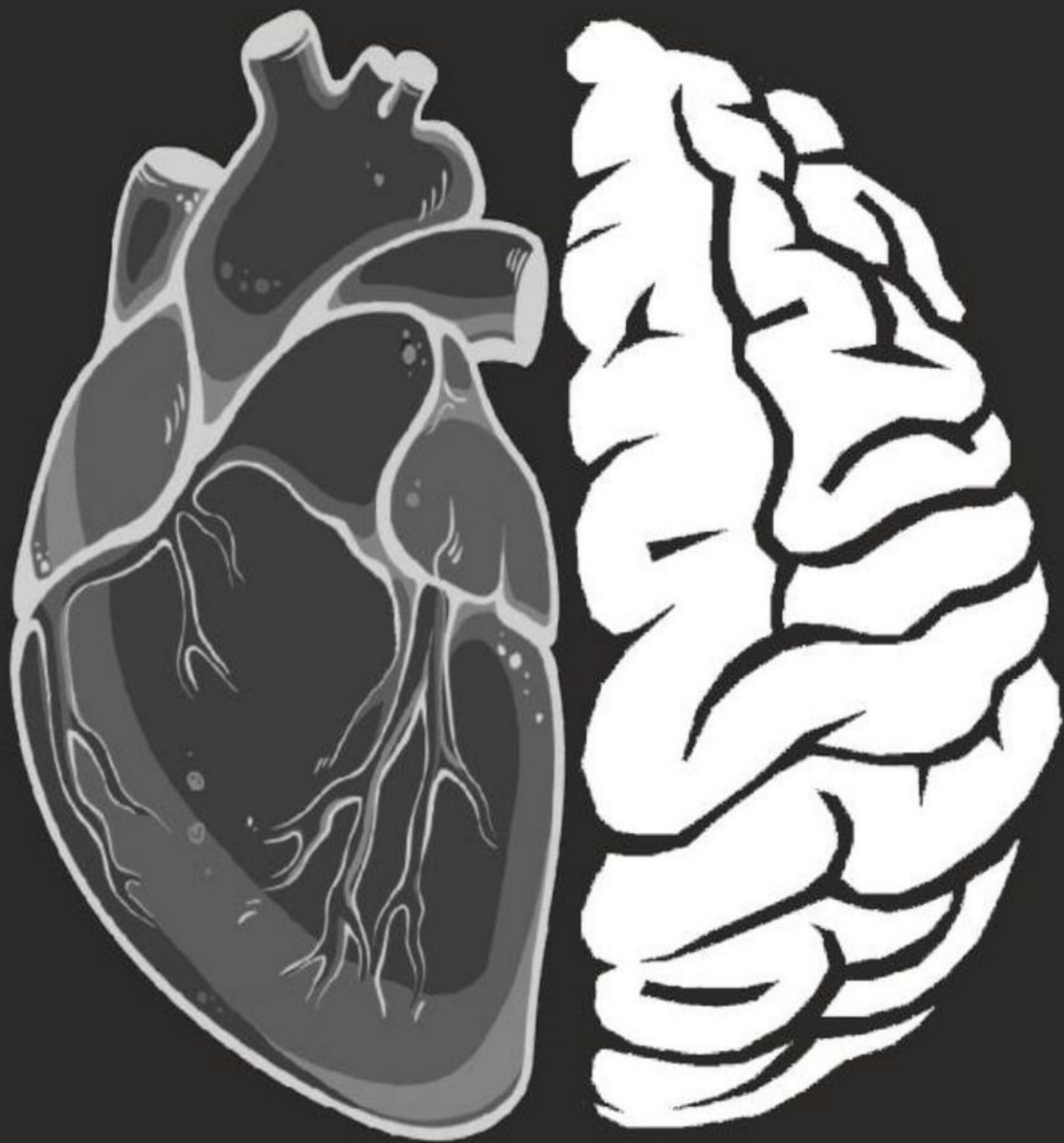

BLACK BLOOD

MAKSIM BROTUHIN

Maksim Brotuhin

Black Blood

«Издательские решения»

Brotuhin M.

Black Blood / M. Brotuhin — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-909853-5

Жизнь бы и дальше текла своим непрерывным чередом, но нечто необъяснимое превратило огромные мегаполисы в тлеющие руины цивилизации и прилегающую дикую пустошь. Выживать в новом опасном мире приходится совершенно обычным людям, которые решили заняться необычными делами. На закате человечества вам встретятся правители-монополисты, желающие вернуть себе былое могущество, музыканты с неестественными субстанциями и революционным настроением, а также — скитающиеся в поисках приключений герои.

ISBN 978-5-44-909853-5

© Brotuhin M.

© Издательские решения

Содержание

Глава 1. Обратиться в пепел	6
Глава 2. Восстать из пепла	10
Глава 3. Цветок среди руин	16
Глава 4. Музыкант, алкоголик и просто хороший человек	25
Конец ознакомительного фрагмента.	30

Black Blood

Maksim Brotuhin

Дизайнер обложки Кирилл Евгеньевич Петряков

Редактор Елизавета Обвинцева

© Maksim Brotuhin, 2018

© Кирилл Евгеньевич Петряков, дизайн обложки, 2018

ISBN 978-5-4490-9853-5

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Сейчас вы держите в руках нечто особенное и имя ему «Чёрная Кровь». Эта книга – моя первая работа, и она отличается от тех, что вы когда-либо читали до этого, хотя бы этим немного странным и в некоторых местах даже безумным сюжетом, но он покорно ожидает вас дальше. А пока что давайте немного поговорим о самой концепции этой, надеюсь интересной для вас, истории, ведь книгу не судят по обложке, не так ли? Начнём с того, что на протяжении всей работы над произведением мне помогали мои очень хорошие друзья, нашедшие свой жизненный путь в совершенно разных ипостасях. Они первыми читали новый материал и высказывали своё мнение по этому поводу, за что я им премного благодарен. Музыкант, лингвист, экономист, физик и химик. Именно благодаря им, вы видите «Чёрную Кровь» такой, какая она есть. Будь вы чёткий пацан с района или профессор одной из дисциплин науки, в этой книге вы найдёте что-то близкое сердцу, что-то знакомое и что-то, от чего вы можете быть далеки, но не стоит смотреть на это скептически, я хочу лишь показать вам свой взгляд на эти вещи. Вы спросите: «Почему?». Ответ очень прост: «Я там был». Да, были моменты в жизни, когда днём во дворе я распивал пиво с кентами, чтобы вечером поехать в лабораторию на другом конце города, ради исследования неорганических люминофоров, в частности алюмината стронция, легированного европием и диспрозием. Но сейчас не столько важно, кто я, сколько важно кто вы. Как-то раз во время работы над этим произведением прозвучала такая цитата: «Чёрная Кровь – это лишь благоприятная почва для прорастания семян мыслей», и впоследствии она стала путеводной звездой, указывающей правильный курс в этом захватывающем путешествии по океану литературы. Приятного прочтения.

Глава 1. Обратиться в пепел

Солнце только начало свой восход над горизонтом, одаривая зелёные кроны деревьев тёплыми лучами, несущими с собой лето. По течению асфальтированных магистралей проплывали машины: общественный транспорт, доверху наполненный людьми, автомобили всевозможных цветов и моделей, а также спецтехника, проводящая плановую уборку улиц перед дневной суетой города. Кто-то спешил как можно быстрее приступить к заработку денег, а кто-то только возвращался домой с работы, ради долгожданной встречи с любящей семьей. Жизнь кипела в своём привычном разнообразии, наполняя собой бетонные сосуды мегаполиса. В многоэтажках хаотично передвигались люди, подобно встревоженным насекомым в огромных муравейниках, сделанных из стали и цемента. Утро сквозь приоткрытое окно проникло в комнату участкового местного отделения полиции Дмитрия Стрельникова, принося следом потоки свежего воздуха. Квартира не отличалась богатой обстановкой. Двухспальная кровать, выполненная из недорогого, но прочного металла, письменный стол из фанеры с несколькими стопками бумаг, старомодный шкаф, оставшийся от прошлой хозяйки и монотонный прямоугольный ковёр зелёного цвета. Будильник на телефоне приятной мелодией известил владельца о необходимости немедленного пробуждения.

«Уже семь утра... Скоро на работу», – проскользнуло в мыслях Димы, после чего он встал с кровати и направился в ванную.

Помещение было составлено из небольшой душевой, сделанной из белого акрила с двумя полупрозрачными стёклами синего оттенка, кафельной плитки цвета морской волны и простой раковины с краном, немного покрывшимся известковым налётом.

Перед зеркалом предстал высокий, широкоплечий мужчина возрастом чуть больше двадцати лет. У него были тёмные короткие волосы и выразительные карие глаза. Плавным движением правой рукой по трёхдневной щетине, Дмитрий стал смачивать одноразовую бритву холодной проточной водой.

«Опять оброс», – усмехнулся он про себя.

Служба в армии не прошла даром, и через пять минут Дмитрий уже завтракал тремя горячими бутербродами с сыром и чёрным крепким чаем.

«Так, ну и что там у нас в мире творится», – с этой мыслью он взял пульт и включил новости. «Алексей Навальный выиграл президентские выборы 2024-го года, обогнав других кандидатов на шесть процентов голосов. А теперь к другим событиям этой недели...», – рассказывала ведущая, но Дмитрий её прервал всё тем же пультом.

«Тьфу, политики, – подумал он, – да что они знают о жизни простых людей. Помню парня, лет шестнадцати, который подрезал iPhone у девушки на рынке. Привели его ко мне в отделение, стали допрашивать. Выяснилось, что у него сестра больна. Диагноз даже произнести трудно, а ещё труднее поднимать счета за лечение. Отец бросил, мать одна. Не удивительно, что он решился на такое дело. Телефон, конечно, мы вернули. С мальчика сняли дело, а я отдал этой семье часть своих сбережений, и ни чуть не жалею. А все эти министры, депутаты и чиновники говорят, что они просто плохо работают. Ага, конечно. Ну да ладно, пора».

Дмитрий закончил внутренний монолог. Накинув свою любимую чёрную кожаную куртку, крутя на пальце ключи, он шёл по коридору к выходу, напевая текст когда-то давно приевшейся песни:

– А город был хороший, словно крест на спине...

Пройдя за дверь подъезда, он направился через детскую площадку к своей машине, продолжая петь:

– А день был счастливый, как слепая кишка... – но яркая вспышка прямо над его десятиэтажной квартирой заставила Диму остановиться.

Зрачки сузились от ослепительного света, а из рук выпала связка ключей с увесистым металлическим брелоком «74.ru».

– А он увидел солнце... – последние слова, что донеслись из уст участкового. Не успев исполнить песню до конца, он без чувств упал на землю.

На восьмом этаже современного жилищного комплекса, через полузакрытые жалюзи, пробивались лучики солнца, принося за собой относительно доброе утро. В освещённой комнате находился рабочий стол из белого пластмассового полимера, на котором стояла высокотехнологичная «ЭВМ» в чёрном алюминиевом корпусе и заправленная односпальная кровать с множеством различных постеров над ней, показывающих персонажей из японских аниме. Преимущественно женских персонажей. Натяжной потолок – подобно зеркалу – отражал в себе шкаф-гардероб с раздвигающимися дверцами, награды и грамоты за изучение дисциплин лингвистической науки, фотографии владельца квартиры в различных местах земного шара с сомнительными людьми и, в некоторых случаях, – животными, а также – классическую шестиструнную гитару под ними, щедро украшенную наклейками с рисованными молодыми девицами в непристойных нарядах. На верхней деке инструмента, чуть ниже натянутой первой струны, кто-то небрежно написал чёрным перманентным маркером что-то похожее на: «####!¹». За компьютером, положив правый висок на предплечье, спал невысокий мужчина с длинными светлыми волосами. На экране отображался открытый документ, над которым ещё каких-то несколько часов назад велась кропотливая работа.

Название гласило: «Трудности перевода высокопарной речи китайского языка на русский. Автор: Константин Белоус». Преподавая китайский и японский в ВУЗе своего города, Костя заслужил признание среди коллег, как молодой, но, тем не менее, опытный специалист в сфере языков восточной Азии. Гении, в том числе и Константин, как правило, творят в хаосе, если беспорядок вокруг преподавателя можно отнести к этой категории. На столе стояло несколько банок с недопитым энергетическим напитком, полупустая пачка мексиканской закуски, именуемой начос, с острым соусом зелёного цвета и недоеденная лапша быстрого приготовления с опущенной в неё маленькой пластиковой вилкой. Свет начал постепенно усиливаться, пробиваясь сквозь сомкнутые веки Кости. В один момент спокойный сон был нарушен, и он открыл глаза, направив их на источник раздражителя, но тут же заслонил лицо рукой. Сначала всё окрасилось ослепительно белым цветом, после чего обратилось в непроглядную тьму и потерю сознания для молодого парня.

Сквозь распахнутое окно на первом этаже жилого многоэтажного дома летний ветерок легкими потоками приносил начало дня в комнату музыканта, играющего на белой электрогитаре формы Les Paul в хромированной гарнитуре. Он сидел на одном из подлокотников большого велюрового кресла бежевого цвета, оставив задуманное применение сей мебели её создателям. Парень лет двадцати с собранными в хвостик тёмными волосами, немного отдающими золотом на солнце, провёл уже достаточно много времени в попытках написать действительно уникальное соло для одной из песен группы, в которой он давно играет, буквально стоя у истоков образования коллектива. Правая рука переменным штрихом перебирала шесть серебряных струн чёрным медиатором, владельцем которого незадолго до того был Джек Уайт. Вокалист «Белых Полосочек» на одном из последних концертов подарил этот маленький кусочек пластмассы молодому человеку, являющемуся большим фанатом их творчества. Левая рука бегала по грифу из полированного палисандра в попытке извлечь нужный порядок нот, ласкающий слух и одновременно заставляющий организм слушателя выплеснуть в кипящую кровь кубометр адреналина, отражающийся в музыканта криком его имени на сотню деци-

¹ Моя оборона! (яп.).

бел где-то в сладких мечтах, внутри чертогов беспокойного сознания. Опущенные веки гитариста закрывали тёмно-серые глаза, забранные за прямоугольные линзы очков с нейтрально красной рамой, пока последний находился в чём-то наподобие nirваны. На самом инструменте, чуть выше места установки струн, в бридж на корпусе из красного дерева чёрным маркером была сделана неаккуратная надпись: «Faster than the light». Учитывая скорость, с которой одна за другой извлекались ноты под выверенные удары метронома, имя было гиперболично, но весьма оправдано. Положив гитару в чёрный кейс из крокодиловой кожи, обитый бархатом и приятно пахнущий ванилью, он направился к длинной полке, на которой стоял заламинированный документ с информацией об инструменте. За перечнем основных характеристик, наилучших пожеланий владельцу и девиза компании производителя, следовала подпись: «Сделано на заказ для М. Е. Братухина». Максим долго рассматривал обыкновенную бумажку, отдающую столь сильным приливом ностальгии о начале карьеры музыканта, после чего подошёл к столу молочного цвета у окна с изящно выкованными чугунными решетками, за которым произрастал молодой саженец дерева, притянувший к себе его внимание. Красота природы, пусть даже и купированной промышленным городом, всегда наталкивала на глубокие мысли людей великих и не очень, что случилось и с Максом.

«А может зря я это затеял? – подумал он, – надо было послушать маму и стать физиком или инженером. Хотя всё равно я понимаю в высшей математике столько же, сколько лабораторные крысы понимают в экспериментах над ними. Да и что бы это дало? Смысл быть тем, кем быть не хочешь? Смысл носить лживую маску и скрывать своё истинное лицо? Смысл отказываться от мечты, потому что этого хочет кто-то другой? А его просто нет! Для чего мы пишем эту песню? Для чего я пишу это соло? Для того, чтобы подать системе зеркало, и наблюдать ужас в её отражении...»

Его размышления прервал ярчайший ореол, представший перед его глазами.

– Ого, а я-то думал, что закончу по-другому... – иронично и без какого-либо сожаления сказал Макс, перед потерей сегмента памяти.

Солнце парой лучиков робко постучалось в старенькие деревянные окна исследовательской лаборатории в промышленном районе города. С невыносимым скрипом открыв дверь, на которой уже давно потрескалась и облезла краска, внутрь вошёл бледнокожий молодой человек в белом медицинском халате. На внешнем грудном кармане униформы учёного висел бейдж с инициалами «О. А. Перевозников» и фотографией профессора в цвете. Олег громко зевнул, неохотно закрывая рот рукавом, тем самым отдав дань уважения правилам этикета, после чего пошёл к высокотемпературным тигельным печам, друг за другом стоящим на керамической платформе.

– Ага, термическое разложение гексанитробензола идёт по плану. Эксперимент влияния высоких температур на октанитрокубан... 451 градус по фаренгейту, всё в норме. Остальные, – учёный прикоснулся к металлическим корпусам других установок, предварительно по старинке смочив палец слюной, – холодные. Отлично!

Олег работал заведующим лабораторией в институте «Органической Химии и Биологии имени В. В. Меншикова». Путь профессора по карьерной лестнице больше напоминал шоссе в ад, к которому последний так стремился, нежели возвышение к научному раю с постижением всех секретов и тонкостей ремесла по дороге. Сначала королём немых пробирок и потерянных реактивов, именуемым лаборантом. В сложившихся реалиях деньги нужны каждому, и после учебного дня начать рабочий в этом же ВУЗе выглядело не самой плохой перспективой. Потом заместителем завлаба всё на том же месте. Тогда Олегу впервые доверили действительно важное дело, а именно использовать аналитические весы для измерения массы различных дорогостоящих веществ, суммарным достоинством до половины грамма. Владимир Владимирович никогда не отличался простым характером, и порой говорить с ним о ходе

исследований становилось невозможно, но никто не мог отрицать его вклад в химию. Больше пятидесяти лет своей жизни он посвятил этой науке, отдав ей почти всего себя, а именно: душу, сердце и кисть левой руки. Но даже к великим войнам органики, повидавшим сотни опытов и тысячи реакций, рано или поздно приходит пора уйти на пенсию, оставив углеродный трон правителя четырёх основополагающих макроэлементов молодому поколению приемников, среди которых Олег Анатольевич не имел даже намёков на конкуренцию. Сейчас же учёный в самом расцвете сил заведует не только лабораторией, но и кафедрой, проводя свой курс лекций по синтетическим биополимерам, на который приходили даже те, чьих направлений эта тема не касается. Как говорил сам Олег: «Лекцию можно просто прочитать, а проникнуться темой, и погрузить своих учеников в безграничный океан знаний, открыв путь к постижению его глубин, куда сложнее».

По сосудам профессора гемоглобин переносил не только кислород, но и талант к объяснению материала даже самым непонимающим предмет студентам. Преподавателя всегда беспокоил тот факт, что его дар присущ не всем учителям его Родины, а в некоторых особо запущенных случаях, даже вводил в приступы меланхолии. «Так, перегонка нефти с использованием микросетчатых платиновых фильтров. Посмотри-ка, даже колба Эрленмейера не треснула, замечательно. Надо бы снять результаты» – в мыслях говорил Олег Анатольевич, приглядываясь к лично собранному аппарату, занимавшему почти весь демонстрационный стол. После нажатия кнопки включения питания костлявым длинным пальцем профессора, старый системный блок зашумел органами охлаждения, раскручивая свои пыльные вентиляторы. Компьютер принялся запускать операционную систему. После ввода логина и пароля пользователя на помутневший со временем экран был выведен рабочий стол. «Презентация моносахариды», «Презентация 1», «Новая папка 4», «Доклад нуклеиновые кислоты. Часть 3/4» и ещё множество разных файлов и документов с названиями, понятными только Олегу. Открыв текстовый редактор, учёный начал патрулировать маршрут от «ЭВМ» до перегоночного устройства, делая пометки на бумаге и записывая неисчислимое количество данных в виртуальную строку. Спустя пять переходов, он застыл у окна, смотря на происходящее за ним. Импульсивно задёрнув местами порванные тканевые шторы, Олег Анатольевич буркнул: «Опять свои учения проводят! Уже честному учёному поработать спокойно не дают!». Тем временем стеклянные колбы всех объёмов и форм начали оглушительно лопаться, создавая резонирующих гул в лаборатории. Олег лишь успел рефлекторно упасть на пол, закрыв уши руками.

Глава 2. Восстать из пепла

Открыв глаза, Дмитрий оказался в объятиях сковывающей темноты, не выдающей внутри себя ни единого очертания предмета. Он мгновенно предпринял попытку подняться с сырого бетонного пола, немного холодного на ощупь. Ни одного источника света, кроме скромного лучика, пробивающегося сквозь небольшую щель, участковый не увидел. Осторожно, шаг за шагом, Дима продвигался по направлению к ней, выставив руки вперёд, во избежание неожиданной встречи с препятствием.

Дойдя до цели, он принялся аккуратно изучать объект руками. Непродолжительное исследование показало, что перед ним стояла монолитная железная дверь, чуть тёплая изнутри. Вскоре Дмитрий нашёл рычаговую ручку, и медленно опустил её вниз, открывая путь на свободу. Солнце ударило по непривыкшим к свету глазам, заставив сомкнуть веки и рефлекторно заслонить рукой хрупкий зрачок. Через какое-то время орган зрения смирился с условиями окружающей среды, и позволил Диме осмотреть местность. Плавный поворот на 360 градусов вокруг своей оси дал примерную картину происходящего. За спиной расположился подвал какого-то учебного заведения, носившего гордое название «Лицей» и номер «97». Такое предположение Дима сделал, ориентируясь на чудом сохранившуюся вывеску, держашуюся на последнем из предусмотренных проектировщиками креплений.

«Знакомое место...», – подумал он, вспоминая давно прошедшие школьные времена.

Одна из стен главного корпуса находилась в не самом лучшем состоянии. Во всяком случае, не в таком, какой её запомнил Дмитрий. Каркас здания претерпел значительные изменения в конструкции, носящие в большинстве своём деструктивный характер. Ровный забор, ограждающий внутренний двор, превратился в самый страшный ночной кошмар любого впечатлительного ребёнка. Металлические перекладки загнулись и проржавели, напоминая многочисленные пальцы ужасного чудовища, усердно пытающегося выбраться из-под земли. Все окна разбились, щедро одарив мелкими осколками растрескавшийся асфальт. Свинцово-серые тучи добивали и без того угнетающую обстановку, нагоняя отчаяние. Дима подошёл к одной из уцелевших стен на углу лицея, вальяжно расстегнул ширинку на удивление не слишком потрепанных джинсов, и полил остатки произрастающей флоры азотными удобрениями. На плиточной окантовке фундамента кто-то постарался и написал: «ЛИЦЕЙСКИЕ ПИ...». Остальное Дмитрий – к его глубочайшему сожалению – прочитать не смог, так как конец цитаты не перенёс сокрушительный удар времени. Под высокопарным изречением расположилась подпись автора: «Витя».

«Витя? Хм, чё-то знакомое... – подумал Дима после прочтения древнего послания на родном языке, – А, вспомнил! Как-то сидел у меня в КПЗ один Витя пятнадцать суток за пьяный дебош на улице. Интересно, и где он сейчас?»

«Так, ладно. Надо бы вспомнить, как это я умудрился пойти на работу и очутиться в полуразрушенном подвале своей школы? Ничё не помню, башка трещит, это похоже на первое января или конец света. Снега я не вижу, значит, последнее более вероятно. Нил Армстронг был первым человеком на Луне, а я, наверное, буду первым человеком, отлившим на руины мёртвой цивилизации», – иронично посмеялся над собой Дмитрий.

«Опа! Как там говорили на уроках ОБЖ? Меры предосторожности лишними не бывают!», с этими словами он взял лежащую рядом небольшую монтировку с характерным изгибом гвоздодера на одном из концов. Инструмент изрядно покрылся оранжевыми окислами железа, осыпающимися при малейшем контакте с поверхностью, но до сих пор мог выпол-

нять свои основные функции и как переносной рычаг, и как оружие, возлюбленное Гордоном Фрименом².

«Надо бы заглянуть домой, – размышлял он, – если не найду там ответ на вопрос: „Какого хрена здесь происходит?“, то хотя бы крыша над головой мне обеспечена... Наверное».

Десятки панельных домов, в которых казалось ещё несколько часов назад кипела жизнь, превратились в навязчивые декорации выжженного апокалипсиса. По бокам главной дороги, которую выбрал в качестве маршрута до дома Дмитрий, были высажены лиственные деревья, запомнившиеся ему прекрасными зелёными исполинами с пышными кронами. Сейчас же они больше напоминали потаенные в глубине пошатнувшегося сознания страхи шизофреника. «Ни единого звука... – заметил он, – только тишина... Тебя пугает не сама тишина, а то, что в ней скрыто. Ведь там может быть что угодно! Ну, в смысле, прям совсем любое событие! Это может быть псих, мечтающий всадить тебе нож под рёбра, или... Или рыжеволосая красавица с третьим размером и желанием заключить тебя в объятия, чтобы согреть своей любовью. Но на последнее, если честно, рассчитывать не стоит», – размышлял Дмитрий, успокаивая себя внутренним монологом, но его философские думы, как и тишину вокруг, прервали звуки словесной перепалки, яростного рычания, и дробления плотных соединительных тканей. Кто-то неистово ругался матом и наносил отмашистые удары, преодолевая характерную отдышку. Дима незамедлительно проследовал за угол дома, откуда открывался прекрасный вид на сражение. Такая ситуация была редкостным зрелищем даже для бывшего участкового. Рослый мужчина в белом плаще отбивался катаной от чего-то отдалённо напоминающего гигантскую сколопендру.

«Ого! А вот такого я ещё не видел, – звучало в голове Дмитрия, пока он медленно подкрадывался к месту стычки. – Вроде и червяк обычный, да метров пять в длину будет. Весь покрыт каким-то панцирем, и свет отражает не хуже зеркала. А морда-то у него...»

Незнакомец неплохо оборонялся, отрубая многочисленные конечности многоножки, как будто пришедшей из каменноугольного периода, когда планетой правили гигантские членистоногие. Сколопендра никак не сдавалась отчаянному самураю, бросаясь на него широкой пастью с четырьмя смыкающимися воедино хелицерами, по остроте, явно, не уступающими мечу оппонента. Три пустых чёрных глаза по обе стороны головной пластины жадно смотрели на добычу. Но вскоре охотник и сам стал жертвой. Дима подоспел на помощь одинокому воину, и, что было силы, всадил закруглённый конец монтировки по правый бок от оси симметрии твари. Металл прошёл сквозь хитиновую броню, оставив в ней обширное доказательство удачного нападения. Далее он всем своим весом совершил попытку повалить бестию, выведя последнюю из равновесия. Чудовище, покорившее кошмары арахнофобов, рухнуло на землю, подняв слой пыли, лежавший до этого на асфальте. Оно пробовало снова принять атакующую стойку, но отсутствие множества цепких ножек не давало ни единого шанса ужасному антагонисту. Второй участник сражения за место на вершине пищевой цепи, быстро среагировал на ситуацию и отрубил голову на мягком стыке сегментов тела до этого не виданного существа. После отсечения искалеченное тело вяло уползло с поле боя, а голова никак не могла отказаться от желания отведать человеческой плоти, издавая визжащие звуки и жадно смотря на победителей. Молодые люди отошли к стене высотного дома, и без единого слова рухнули на тротуар. Они прижались спиной к бетонной стене, и сквозь отдышку посмотрели друг на друга. Парень с катаной начал разговор:

– Глазам своим не верю... Димас, ты, что ли?

– Так, отлично. Ты, судя по всему, меня знаешь. А я тебя вот что-то не припомню.

– А если так?

² Вымышленный персонаж, главный герой серии игр Half-Life.

Незнакомец в белом плаще сдёрнул резинку со светлых волос, заставив их распуститься и упасть на плечи.

– А ты изменился с момента нашей последней встречи, Биля.

– А вот ты, ничуть. Всё прямо как на выпускном: кожаная куртка, изношенные джинсы и чёрные берцы... Ты вообще одеваешь хоть что-нибудь кроме этого?

– Это мой стиль, отстань, – с появившейся впервые за последнее время улыбкой на лице ответил Дима.

– Очень рад тебя видеть не сожранным подобными тварями, – Костя указал большим пальцем на ещё проявляющую агрессию голову огромной сколопендры, – но, может быть продолжим разговор там, где нет гигантских многоножек? У меня как раз есть на примете одно местечко.

Над полом, залитым рассеянными лучами света, поднималась пыль, через какое-то время оседающая плотным слоем на ближайших поверхностях. Максим медленно открыл глаза и искренне удивился тому, что остался жив. В таких ситуациях люди обычно вспоминают своих родных, близких, возможно вторые половинки, но он был не из этих. Первая мысль, пришедшая ему в голову, была о местонахождении его гитары. Макс поднялся с изрядно загрязнившегося пола, и осмотрелся. Оценив обстановку, он быстро нашёл предмет своих поисков. «Faster than the light» лежала примерно в двух метрах от заваленной двери, ведущей к выходу из его комнаты. Максим схватил инструмент и не спеша осмотрел последний на предмет повреждённый.

– Ну, вроде целая, даже краска не сошла. А я всегда знал, что она переживёт меня, и может быть ещё пару поколений после, – сказал он, закидывая инструмент за спину, – а где кейс? Ребята так старались, чтобы он всегда пах ванилью и шоколадом, при каждом открытии. Ну что ж, теперь видимо придётся без него.

Последующие поиски элегантной упаковки для инструмента не дали результатов, но вряд ли это была самая большая из проблем на данный момент. Интерьер помещения остался почти неизменным, за исключением отсутствия стены, в которой располагалось окно. Стеллаж со шкафом находились на своих местах, но были покрыты чем-то похожим на кирпичную крошку, или взвесь при распиле бетона. Лампочки на люстре были разбиты, но сохранились внутри патронов, в то время, как сам прибор освещения крепко держался под натяжным потолком. Рабочее место Макса пострадало больше всего, на фоне другой мебели в комнате. Вся аппаратура пришла в негодность из-за значительных разрушений в районе длинного стола у упавшей наружу стены.

«Красивый вид... Жаль ловить здесь уже нечего. Надо бы глянуть чё с городом стало», – заметил Максим и преступил к сборам.

Брать с собой множество относительно бесполезных вещей не имело никакого смысла, поэтому он взял только самое необходимое. Среди этого «необходимого» выделялись: отцовский непромокаемый дождевик и фляга деда из нержавеющей стали, всегда полная различными смесями этилового спирта. Алкоголь во все времена являлся лекарством, как от душевных, так и от физических ран, помогая преодолеть боль, одновременно принося её же. Макс уже собирался покинуть остатки квартиры, пройдя сквозь так удобно сделанное отверстие размером со стену, но что-то его остановило прямо на условном пороге. Он опустил левый рукав плаща до основания локтя, чтобы проверить своё неожиданное опасение, которое оказалось не напрасно. Продольная рана украшала руку музыканта по направлению лучевой кости. Рубец, на удивление, был полон не кровью алого цвета, а какой-то жидкостью, вязкой, как самая густая смола, и чёрной, как самая мрачная ночь. Казалось, что она ещё не успела застыть до конца, и лучики солнца играли бликами на её матовой поверхности. Максим с недоумением смотрел на свою руку и не предпринимал никаких действий, но спустя несколько секунд сказал:

– А это становится всё интереснее...

На пламени костра закипел старый хромированный чайник, повидавший свои лучшие годы когда-то очень давно. Рука, до кисти закрытая белым плащом, аккуратно сняла его с огня при помощи потрескавшейся пластмассовой рукояти.

– Ну, так как тебе моё пристанище?

– Неплохо устроился, Биля, – ответил Дима, подставляя под поток горячей воды, немного надколотую с краю фарфоровую кружку, содержащую заварку внутри. Давно не видевишиеся друзья разместились на винтажных деревянных стульях, по возрасту ничуть не уступающим чайнику. Оркестр сверчков исполнял свои привычные серенады, наполняя внутренний двор двухэтажного дома неповторимым голосом ночи. Луна поливала посажанную на участке зелень приятным белым светом, открывая обширные кроны невысоких плодовых деревьев. Языки пламени костра разрезали оковы тьмы, показывая лица Кости и Дмитрия. Ручной точильный камень совершал проход за проходом по лезвию катаны, заостряя последнее после встречи с броней ужасного чудовища. Дима разглядывал своё отражение в крепком чёрном чае, пытаясь найти там какой-то глубокий смысл, но, увы, там был только чай.

Потом он всё же поднял голову и спросил:

– Как всё прошло?

– Ты о чём?

– Ну как ты пережил это, – Дима замолчал на пару мгновений, пытаясь подобрать нужное слово, – это нечто, которое уничтожило наш город?

– Верить или нет, но я не помню. Нет, серьёзно. Сколько не крутил у себя в голове последние несколько дней, перед этим... Ничего. Очнулся под горой всякого хлама. Пришлось разгрести, чтобы освободиться. Думал война началась или того хуже, сосед ремонт затеял, но когда подошёл к окну, ну посмотреть как там на улице, я понял, что Апокалипсис с четырьмя всадниками уже спустился на нашу грешную землю. Остаться в городе мне показалось не лучшей перспективой, поэтому собрал я вещички и двинул на свою замечательную дачу. Я всегда любил это место, ещё, когда малым жил здесь всё лето у бабушки. Эх, были времена... Не то, что сейчас. А тут, кстати, всё оказалось не так уж и плохо. Колодец с, наверное, чистой водой... Во всяком случае, я ещё не отравился. Да и природа ещё дышит, в отличие от той, что мы видели до этого. И тут нет гигантских многоножек, если ты заметил. Так значит, упаковал я трофейную катану из поездки в Японию, плащик свой любимый напялил и отправился на поиски приключений. Через какое-то время я уже привык жить после конца света... А ты что расскажешь?

– Да что тут рассказывать. Всё было как обычно. Шёл на работу, вспышка над головой, потом очнулся в каком-то подвале. Выбрался, осмотрелся, подобрал фомку на всякий случай, решил дойти до своей хаты, а дальше ты сам знаешь, – кратко изложил Дмитрий, попивая горячий чай. Константин иронично напомнил о черте характера собеседника:

– Как всегда: немногословный.

– Ну а чё базарить тут на пустом месте? Выдал основную информацию – и всё. Никогда не любил лить воду.

– Всегда уважал тебя, как человека дела. Минимум слов, максимум действий. А вот заткнуть меня... Это надо постараться.

– У каждого своё призвание. Кто-то языком может сделать намного больше чем руками.

– Звучит как тост!

– Ага, жаль только выпить нечего

– А вот тут ты, дружище, ошибаешься, – сказал Костя, удаляясь в дом. Через несколько минут он вернулся с внушительной бутылкой, заполненной подозрительной белой жидкостью.

– Так, а это ещё что такое? – настороженно задал вопрос Дима, присматриваясь к стеклянной ёмкости.

– Ну а сам-то не видишь? Самогон это, блин. Я сам его гнал, а брагу настаивал на вишне для неповторимого вкуса и аромата, – восхищённо произнёс Константин, ставя произведение искусства спиртополучения рядом с товарищем для демонстрации качества изделия.

– Вот уж не знал, что ты ценитель алкоголя!

– Да никакой я не ценитель. Сделал из того, что было, и получилось довольно неплохо, я бы сказал. Ну, так что, пропустим по одной?

– Ты ещё спрашиваешь? Наливай скорей!

Этанол быстро наполнил гранёные стаканы, после чего они столкнулись с характерным звоном и друзья выпили залпом содержимое.

– Ох, чтоб меня, мать его за ногу, это уже не пошло, а хим. оружие какое-то, – выругался Дима и без промедления закусил попавшимся под руку яблоком, предварительно «занюхав» фрукт. В ответ Костя лишь усмехнулся и добавил:

– А то! – за тем он и сам выпил адский раствор, но перед этим всё же зажмурил глаза – хорошо пошла! Прямо аж внутри всё загорелось, – сильно стиснув зубы, добавил Константин.

– Это у тебя слизистая горла растворяется, дебил.

– Да чё ты! Нормальный самогон! Я даже ещё не ослеп!

– Удивительный факт!

В мире с миллионом проблем, – серьёзных и не очень – никто так не позволяет расслабиться, как хороший алкоголь, являющийся топливом дружеской беседы этим замечательным вечером. После пятой дозы вкуснейшего семидесятиградусного напитка Костя поинтересовался:

– Слушай, Димас, какие у тебя планы на жизнь? Ну в смысле, чё ты собираешься дальше делать? – в попытке сфокусировать взгляд на товарище спросил Константин.

– Я как-то даже и не задумывался. Думаю заняться тем, чем занимался и до этого

– Загрывать гопников в КПЗ?

– Да нет же! Помогать нуждающимся и защищать слабых. Больше никаких идей в голову не приходит, а так хоть что-то полезное сделаю для простого народа... Если таковой ещё остался.

– Конечно, остался! В центре промышленного гиганта прошлого образовался целый город не особо радужного будущего. Правда, поменьше, чем тот, что был до него, но всё же! Там заправляет какой-то бывший мафиози, Патриархом зовётся. Прозвище ему неспроста дали. Раньше священником был, деньги отмывал под прикрытием церкви, да, в общем-то, и сейчас этим занимается.

– Кто такой будет?

– Да я хэ-зэ. Жирный, здоровый, опасный хер. Вот тебе мой дружеский совет, не связывайся с ним. Или встречаться мы с тобой будем только на твоей могиле.

– Это мы ещё посмотрим. Можешь поподробнее рассказать об этом городе?

– О нём и рассказывать особо нечего. Собрались богатые, влиятельные люди из прошлого, собрался рабочий класс из прошлого, вот тебе и город будущего! Бедняки живут в трущобах. Те, что позажиточнее в старых многоэтажках устроились. А самая богатая элита во главе с Патриархом обитает в отеле в центре. Назвали его мэрией и правят оттуда своими подданными. Живёт город по большей части за счёт торговли, поэтому его и назвали «Меркадо», это с какого-то там языка переводится как «Рынок». Я туда изредка хожу приторговывать своим безупречным самогоном. Да и новости какие пособирать тоже выходит. По-моему власть там строит какой-то постапокалиптический капитализм, что, знаешь, тоже неплохо. На пепле смерти хорошо растут цветы жизни. Думаю, Меркадо потом станет какой-нибудь столицей.

– Интересно. Надо бы сходить туда, может снова получится стать защитником порядка. У меня вроде как это неплохо получается.

– Твоя, правда. Я через пару дней отправляюсь в город. Ты со мной?

– Конечно, вдвоём веселее!

После этих слов беседа перешла в куда менее серьёзное русло и превратилась в обсуждение разных аспектов жизни маленького человека в большой пустыне.

Глава 3. Цветок среди руин

Задержанное дыхание. Палец на курке. Звук выстрела разорвал непоколебимую тишину заброшенной больницы. Гильза глухо ударилась о бетонный пол, после чего, черноволосая женщина мгновенно исчезла из оконной рамы во избежание своего раскрытия. Пуля под углом проникла в висок, пробила костную ткань и прошла мозг от начала до конца, вырвавшись наружу с другой стороны черепной коробки насыщенным алым фонтаном. В обширном внутреннем дворе медицинского учреждения замертво упал тучный лысый мужчина со сквозным отверстием в голове. Его коллеги пришли в замешательство от увиденного и стремительно покинули место встречи в сопровождении нанятых телохранителей. Срыв крупной сделки являлся главной целью безымянной дамы с татуировкой «Rosenrot» на предплечье правой руки. И, по всей видимости, ей это удалось. Подобно неуловимой тени, девушка пробежала по коридорам полуразрушенного здания, удаляясь с позиции ведения огня. Никто так и не смог выяснить, кто убил предпринимателя, а уж тем более выследить убийцу. В это время, она уже направлялась к заказчику. Когда солидный мужчина в чёрном деловом костюме вошёл в кабинет, Розочка уже ждала его, облокотившись на искусно вырезанный стол из махагони. Тусклая лампа на потолке освещала только центр комнаты, скрывая лица и намерения людей, что так любят бизнесмены.

– А через дверь не пробовала? – безэмоционально спросил Скрытый.

– Какая разница как входить, если твои сотрудники одинаково хреново охраняют всю территорию имения?

– Неважно. Ты выполнила приказ?

– Никто даже не заметил, что его убило.

– Надеюсь, это послужит хорошим уроком всем тем, кто собирается торговать моим оружием под моим же носом, ибо... – Розочка настойчиво перебила Скрытого, не дав последнему закончить свой монолог:

– Ты не в церкви для проповедей, батюшка, давай ближе к делу. Что дальше?

– Ты всегда была такой бездушной стервой?

– Нет. До того, как ты забрал у меня чувства, я была милой ламповой трян³.

– И откуда же, позволь спросить, ты это знаешь?

– Это просто моё предположение. К делу.

– С моим Сомелье ты разобралась. Теперь подошла очередь Винченсо.

– Мне просто остановить его хрупкое итальянское сердечко?

– Во-первых, он не итальянец и это просто псевдоним, во-вторых, мне донесли, что он сливает знатное количество пресной очищенной воды на запад, в Ориэнтис. А это сильно ударяет по моему карману. Я прислушиваюсь к шепотам за стеной, но не верю им на слово. Посмотри подноготную нашего сеньора, и если невидимые голоса не солгали, развлекайся.

На этой спокойной ноте диалог благополучно завершился. Заказчик непринуждённо вышел через дверь, а Розочка использовала более привычный для неё путь. Она уже знала, где найти Винченсо, ведь свободное от работы время, что он не проводил с женой, он проводил в одном знаменитом борделе.

Люстра-вентилятор тускло освещала просторный кабинет и врача в белом, по меркам пост апокалипсиса, халате. Но ему этого, по всей видимости, было не достаточно, и он дополнительно орудовал небольшим фонариком, осматривая пациента-мальчика лет восьми.

– Уколов боишься? – доброжелательно спросил доктор.

³ Тян. В российском интернет-сленге, связанном с культурой анонимов и анимешников, стал означать просто «девушку».

– Нет! Я ничего не боюсь!

– А ты храбрый. Потерпи, сейчас будет немного больно, – после этих слов острейшая игла пронзила тонкую ткань детской кожи, доставляя целительную сыворотку для помощи хрупкому организму в победе над смертоносной болезнью.

– Вот и всё. Ну, давай, беги скорее к маме.

– Спасибо, дядя Олег! – радостно выкрикнул паренёк, устремляясь к выходу в коридор. Минуту спустя в лабораторию, а по совместительству и приёмную Олега Анатольевича, вошла мать маленького пострадавшего.

– Спасибо вам, доктор! Без вас Никита бы и недели, наверное, не протянул, – вытирая чуть мокрые уголки глаз, сказала немолодая женщина.

– Не за что. Это моя работа, – с пониманием ответил Олег.

– Какая же беда приключилась с моим бедным дитяtkом-то?

– На его кожу попал довольно сильный некротоксин. Проник внутрь эпителиальных клеток, и запустил процесс некроза тканей. И да, вы правы. Ещё бы неделька и парень бы сгнил заживо.

– Боже мой! Как же так получилось-то?

– Всё очень просто. Мальчуган играл с ребятами в подсобке, и должно быть ненароком уронил мои запасы концентрированного яда паука-волка. Последующие события вы и сами прекрасно знаете.

– А зачем это вам такое хранить? Вы же доктор вроде как, а страшными ядами занимаетесь.

– А зачем детям играть на складе химической лаборатории? – с улыбкой поинтересовался учёный.

– Тоже верно. Вы уж извините меня за Никитку. Одни мы остались, совсем одни. Отец ещё до катастрофы нас бросил, вот и воспитываю его совсем одна. Бывает, не за всем могу углядеть, а он мальчик активный. Временами, даже слишком. Как натворит чего... – вместо логического завершения предложения, мама спасённого от неминуемой смерти сынишки символично махнула рукой.

– Ничего страшного, я понимаю. Нас тоже бросил отец. А сейчас я уже и не вспомню, когда это было. Во всяком случае, мы не живём в пряничной стране с молочными реками. Сегодня новый день – это новый вопрос выживания Homo Sapiens как вида, и какой-то там укол мне ничего не стоит. Тем более, когда речь идёт о таких невинных душах, как дети, – Олег, не вставая со стула, потянулся к своему рабочему столу, выполненному в античном стиле, и со скрипом открыл верхний выдвижной ящик. Профессор достал оттуда конфету-леденец, пережившую апокалипсис прямо в этой лаборатории, и протянул её женщине напротив со словами: – передайте Никите. Они остались у меня ещё с тех времён, когда сахар не был дефицитным продуктом.

– Спасибо! Спасибо вам огромное, господин доктор! Не смею больше отвлекать вас от работы.

– Я вам не господин, моя дорогая, да и доктор я только по случайности. Думаю, вам стоит идти к сыну. Ему всё ещё нужна ваша забота и уход. Больше никакого особенного контроля не требуется, только смотрите, чтобы он не занимался изнуряющими физическими упражнениями и хорошо спал. Минимум восемь часов в день. Приятного вечера, если его всё ещё можно назвать таковым.

– И вам тоже! Ещё раз спасибо, доктор!

Женщина вышла из кабинета, аккуратно закрыв за собой дверь, после чего Олег Анатольевич мог продолжить свою работу. Учёный в любой ситуации остаётся учёным. Будь то процветающий город, инвестирующий миллионы разномастной валюты в научные исследования или мир, выжженный под корень чем-то, что люди ещё даже не смогли осознать. Университет

отлично сохранился. Все корпуса остались целыми, разве что в некоторых осыпалась штукатурка. Но это не помешало профессору обустроить из образовательного учреждения приют для тех, у кого уже не было дома. Молодой и харизматичный преподаватель быстро собрал вокруг себя людей, нуждающихся в разного рода помощи. Объединив усилия, они сделали из этого места что-то, хотя бы отдалённо напоминающее тихий и спокойный уголок. Для жителей приюта Олег стал героем, спасающим их от болезней, и дающим им хоть относительную, но всё же безопасность. Состояние лаборатории и оборудования было пригодным для работы, создавая пространство для гениальных экспериментов химика-энтузиаста. Тигельные печи, аналитические весы со встроенными аккумуляторами, которые могли пережить Олега Анатольевича и всех его возможных внуков, наборы мерных колб, пробирок, дистилляторов и прочей хим. посуды оставили свои лучшие времена ещё в восьмидесятых годах прошлого века, но до сих пор превосходно выполняли предписанные им функции, даже пройдя через конец света. Приблизившись к столу с рабочим макетом одноцилиндрового «ДВС⁴», Олег глубоко вздохнул и произнёс:

– Опять не запустился... Что ж, значит спирт, полученный из *Solanum Tuberosum*, не годится для запуска двигателя. Ну не будем отчаиваться. Как там говорится: «И опыт – сын ошибок...»

Стук в дверь прервал красочный монолог в учёного.

«Ну, кого ещё принесла нелёгкая», – подумал он.

– Олег Анатольевич, можно войти?

– Войдите!

В лабораторию проник человек в хорошем настроении и чёрном плаще. За спиной его висел музыкальный инструмент молочно-белого цвета с изрядно выгоревшей на солнце краской. Блестящие на свету тусклой лампы тёмные волосы были собраны в недлинный хвостик, лежащий на затылке параллельно позвоночнику. Недолго думая, незнакомец присел на стул импровизированной приёмной в ожидании внимания со стороны профессора. Не отворачиваясь от результата эксперимента, Олег произнёс:

– Вы по какому поводу?

– Да вот, представилась возможность заглянуть.

В нотках голоса посетителя было что-то знакомое, и это заставило Олега Анатольевича обернуться на источник звука.

– Ого... Я думал, ты спился и умер в какой-нибудь подворотне, пытаясь записать своё ни на что не похожее соло, – язвительной шуткой высказался учёный.

– А я думал, тебя убила жена одного из твоих любовников, – молчание ненадолго сковало комнату, наполняя её атмосферой неожиданной встречи двух давних знакомых, – Ну, здравствуйте, Олег Анатольевич, – музыкант протянул правую руку в ожидании традиционного ритуала приветствия, но потом вернул конечность в изначальное положение, сказав:

– Ах да, забыл, ты же не приветствуешь рукопожатия.

– Подумать только... Сам Максим Евгеньевич Братухин пришёл в мою скромную лабораторию. А ведь последний раз мы виделись, когда, – Олег затянул последнюю букву слова, вспоминая событие из далёкого прошлого.

– Когда учились у Владимира Владимировича, – подхватил Макс.

– Точно. Ты тогда ещё ушёл со второго курса, чтобы заняться музыкой.

– А ты остался, чтобы посвятить себя науке. И как? Получилось?

– Как видишь, сию вот, людей от болячек спасаю, да плюшками временами балуюсь, – профессор кивнул головой в сторону опытного образца двигателя внутреннего сгорания, – А у тебя как? Ну, с музыкой.

⁴ Двигатель внутреннего сгорания

– Да, знаешь, как-то не срослось. Я так и не записал то самое соло. Но пока что умирать не собираюсь и думаю, что всё ещё впереди.

– Мне всегда нравился твой оптимизм. Так, может, не будем продолжать беседу в сухую?

– Определённо хорошее предложение, доктор Перевозников.

Олег проследовал к небольшому шкафчику в дальней части лаборатории со словами:

– Чаёк? Или чего покрепче?

– Если честно, я бы не отказался, – ответил Максим.

Учёный достал закрытую бутылку, наполненную пятизвёздочным коньяком.

– Даже не начатая, – подметил Макс.

– Пациент подарил. Я тогда вылечил его сыпь на одном необычном месте, так он...

– Прошу, избавь меня от подробностей своих неестественных походов, – бестактно перебил Максим.

– Это была область за ключицей... Ладно, закроем тему. Скажи лучше, как ты меня нашёл? – спросил Олег, тщательно протирая гранёные стеклянные стаканы.

– Я слышал, что в старом университете завёлся чудо-доктор. Хворь любую лечит, да и с мужчинами ложе разделить не прочь. Решил проверить свои подозрения, и вот я здесь.

– А где ты это, позволь узнать, слышал?

– Видел город, недалеко отсюда, на месте бывшего центра? Очень красивое место, скажу я тебе. Там жизнь обретает истинные черты аристократии, стараясь повторить как можно больше пороков прошлого. Так вот, я там, в заведениях разных концерты даю, ведь я как-никак музыкант. А мы, как десантники, бывшими не бываем. Играл я как-то в одном кабаре, «Синяя мельница» называется, а над ним, представляешь, публичный дом! Ну я и успел познакомиться с тамошними дамами. А они, знаешь, хорошо умеют работать язычком. Свежие сплетни, слухи первее всех узнают, а бывает и со мной ими делятся. В свободное от работы время они собираются в коридоре, чтобы послушать моё выступление, – Макс мельком улыбнулся и продолжил: – никогда не думал, что моя музыка найдёт признание среди жриц любви. Собственно вот так я и заполучил новое сомнительно знакомство.

Тем временем сорокаградусный спирт разливался в гранёных стаканах, постепенно наполняя помещение ароматами дубовой бочки, в которой был выдержан.

– Как интересно. И что же было дальше?

– А дальше, мы выпили за встречу! – произнёс Максим, и залил в горло крепкий алкоголь, закусив его довольно редким деликатесом нового времени. – Ох, хорошая синька... А оливки тебе тоже больные притащили?

– Оливки? Не, это мои тут валялись. Я их ещё со своего дня рождения забыл в лаборатории. Ну вот и пригодились. – Ответил учёный, всё ещё жмурясь от горького лекарства для души. – Так, зачем ты пришёл? Кроме того, что захотел вспомнить институтские времена, разумеется.

– А вот это уже дело посерьёзнее, – Макс сменил настроение с беззаботного весельчака, на хмурого скептика и добавил, – ответь мне на один вопрос. У стен есть уши?

– Если ты про то, что нас могут слышать, то можешь, не беспокоиться. Это исключено. Если только сюда не ворвётся какой-нибудь мой пациент с криками о своём геморрое.

– Ну, так займись этим, – спокойно сказал музыкант.

Олег подошёл к двери и закрыл её на стальной засов, предварительно осмотрев коридор на наличие людей. И он, к счастью, оказался пуст.

– Так что ты хотел мне сказать?

– Я хотел тебе это показать.

Максим без промедлений закатал рукав левой руки, оголяя длинный чёрный шрам.

– Выглядит очаровательно. И от чего это? – поинтересовался профессор.

– Не знаю. Не подашь скальпель почище?

- Не совсем понимаю суть происходящего, но держи.
- Подставь ещё чашку Петри.

Макс аккуратно вскрыл участок раны, и чёрная смолянистая жидкость начала заполнять порез, после чего капля крови упала на дно химической посуды.

- Ни разу с таким не сталкивался, но на вид это очень не здоровый признак.
- Это ещё не самое весёлое. Дай ватку.

Максим остановил не слишком обильное кровотечение и произнёс:

- Готов? Будет немного громко.
- Стой! Что?!

Макс быстро поджёг пластмассу и сразу же выбросил предмет в окно. Через мгновение крайне живописный взрыв нарушил звуки повседневной жизни лаборатории, раскидав в разные стороны горящие осколки. Несколько попали на бетон и начали мгновенно плавить последний, показывая опасность органической взрывчатки.

- Извини меня за выражение, но что это, блядь, было? – с отдышкой выкрикнул Олег
- Впечатляет, да? Это была чёрная кровь... И да, я не особо заморачивался с названием.
- Но как это... – учёный в замешательстве не договорил первое предложение – не важно, ты должен мне всё объяснить. Немедленно!

- Вернёмся к столу? – предложил Максим.
- Ладно. А теперь рассказывай, всё по порядку, и в подробностях.

– Помнишь, как это всё произошло? А я вот ничё не помню. Какая-то непонятная вспышка, и я просыпаюсь посреди своей комнаты. То да сё, собрался валить, и тут, меня что-то остановило прямо на выходе. Что-то заставило меня посмотреть на левую руку. Не сильно я тогда придал значение этой ране, и, как оказалось, очень зря. Неделей позже сидели у костра в лагере местного каравана около Меркадо. Как раз туда и направлялся. Ну, знаешь, я никогда не отличался прямыми руками и особой аккуратностью, вот и порезал обо что-то палец. Попросил у караванщика какой-нибудь ткани не сильно грязной по быстренькому перемотаться, а тот по доброте душевной оторвал лоскуток с рукава своей футболки. Подержал с минуты две, ну так кровь и остановилась. А вот бывший рукав даже на тряпку, которой протирают масло под двигателем, не сгодился бы. Я и решил его в огонь бросить. Сказать, что я охуел, всё равно, что назвать фтор восстановителем... То есть сути дела вообще, блядь, не передаёт! Ёбнуло так, что мужики аж отпрыгнули от страха, а меня отбросило чутка и я на спину упал. Смотрю на дождевике какая-то хуйня, непонятного происхождения горит. Плащ мой прошла, как горячий нож, сквозь масло, и вроде уже должна мою кость плавить, но она блин на коже лежит. Я, наверное, секунд десять втыкал, и только потом сбросил эту залупу. Причём как сбросил-то! Второй рукой! Прямо пальчиками так аккуратно взял и в стороночку скинул. Моё счастье, что она до других источников моей крови не добралась, а то думаю, что мы бы тут с тобой сейчас не беседовали. После этого стал внимательно изучать свою эссенцию жизни, и я сейчас не про водку! Но сам понимаешь, без оборудования тут делать нечего, и опять же по счастливой случайности, я нашёл тебя и твою лабу.

- Рассказал бы ты мне эту историю до последних событий, я бы тебе не поверил...

- А теперь только представь. Если у меня пять литров вещества, пол грамма которого взрываются, как ручная граната, то почему бы его потенциал не применить, скажем, в двигателях внутреннего сгорания? Благодаря моей селезёнке и костному мозгу, остатки человечества могли бы позабыть об энергетическом кризисе, пока я жив.

- Хорошая идея. Только вот что-то подсказывает мне, энергию, создаваемую этой самой чёрной кровью, не выдержит ни один сплав. Следовательно, не из чего будет делать цилиндры для двигателя. Следовательно, надо будет проектировать новые способы преобразования...

- Следовательно, ты же спирт чистый не пьёшь?

Олег на пару секунд задумался над высказыванием Макса, и потом продолжил:

– Ах, вот оно что... Теперь я понял твою теорию.

– Если найдём нужный растворитель и концентрацию, то у неё будет почти бесконечная диффузионная способность.

– Да, да, да! – восторженно, крикнул Олег. – Ты не просто везунчик. Ты самый везучий сукин сын на Свете! Я уже полгода работаю над проблемой преобразования видов энергии в так сказать, сложившихся условиях. Иными словами я экспериментирую с видами топлива. И вот решение само пришло ко мне, ещё и выпило весь мой коньяк!

– Я знал, что ты не останешься равнодушным. И... Мне бы хотелось попросить твоей помощи в ещё одном деле...

– Неплохо мы их наебали, а?

– Вообще-то ты не предупреждал, что нам нужны какие-то жетоны. И ещё ты не говорил, что без них в город не пропускают.

– Да я уже тыщу раз так делал! Ах да, забыл. Ты же против нарушения законов. Но как говорить: «Один раз не...», – Костю прервал голос процветающего города, гордо возвышающегося над руинами еле дышащей цивилизации.

Люди беспрерывно шагали по главной площади. Погружённые в свои дела, они не замечали никого и ничего, кроме собственного мнения. После непростого и длительного путешествия Константин и Дмитрий, наконец, добрались до прекрасного оазиса новоявленной пустоши именуемого «Меркадо». На входе в город их ожидали огромные ворота, возведённые неизвестным архитектором прошлого. А вместе с ними и паспортный контроль, который Костя виртуозно прошёл с помощью своей неотразимой харизмы и бутылки чудеснейшего самогона.

– Слышь, Биля, а что за монеты у всех на шее висят? – спросил по дороге Дима.

– А! Это нынешняя власть упростила систему документов. Видишь золотые медальоны? Это элита, самые сливки общества. Они владеют какими-то сбережениями в виде важных ресурсов. Пресная вода, например, металлы всякие драгоценные и не очень, ну и тому подобное. Ага, дальше, видишь, вон баба идёт с серебряной висюлькой? Это обычные аристократы. Их пускают в приличные заведения, живут они поближе к центру, ну и занимаются какой-нибудь не пыльной работой, типа расчёта количества продовольствия или ресурсов на строительство и так далее. А вон мальчуган пробежал с медью на шее. Это рабочий класс. Трудяги одним словом. Они обитают на окраинах, да и в порядочных местах их тоже не особо жалуют. К слову никто из них не выбирал своё призвание, их распределили на основании прошлых достижений и заслуг. Но здесь нет никаких ограничений. Если есть желание и способности, то можно добиться любых высот. Я ж говорил, братан, это город возможностей!

Непринуждённо беседуя, путники не заметили, как оказались на центральном рынке. Сюда стекается вся кипящая жизнь относительно крупного города. На обширной торговой площади находились товары со всего нового света. Каждый сомнительный барыга в погоне за прибылью расхваливал своё и унижал чужое, ради максимально высокой цены. Миллионы вещей передавались из рук в руки, постоянно меняя владельца. В реалиях новых рыночных отношений присутствовал как примитивный бартер, так и подобие незамысловатой валюты.

– Ну и где мы? – привередливо поинтересовался Дмитрий

– Именно там, где нужно! Мы на рынке! Пошли, найдём свободное местечко, и попытаемся выгодно выменять те двадцать литров самогона, которые мы тащили с моей хаты, – с некоторым задором ответил Костя.

– Хоть где-то они пригодятся. А то моя спина прокликает твои навыки и познания в дистилляции! Кстати, а на что ты их собрался менять?

– В этом-то и есть весь шарм происходящего! Ты не знаешь, что получишь взамен! У меня нет какой-то конкретной цели. Если предложат что-нибудь стоящее, типа, ну не знаю, безделушки какой-нибудь или книги умной, то непременно сторгуемся, а если нет, так я

нажрись как свинья этим спиртом и пойду в ближайший бордель! А вот и местечко освободилось. Пойдём, пока не заняли!

Коллеги выгрузили несколько пластмассовых пятилитровок, до краёв наполненных жидкостью белого цвета, после чего Костя начал заманивать покупателей.

– Подходи, народ, пробуй, не потравишься! Первая бесплатно, а насчёт второй меня придётся заинтересовать!

Удивительно было наблюдать профессионального лингвиста, торгующего самогоном на рынке. Если отбросить стереотипы о людях и их занятиях, у него достаточно неплохо получалось. К Косте подходили разные люди из разных слоёв общества, и никому он не отказывал в кружечке забористого алкогольного напитка и душевном разговоре о жизни. Казалось, что Константин здесь не ради заоблачного заработка и не ради возможной лёгкой наживы, а ради простого удовольствия поговорить с покупателями. Спустя непродолжительный промежуток времени к прилавку подошёл пожилой человек, носящий медную печать, проглядывающую сквозь потрёпанную холщовую рубаху. На вид, у него не было ничего, кроме того, что он крепко зажал в левой руке.

– Подходи, подходи, я не кусаюсь! Вот, попробуй! – доброжелательно подозвал мужчину Костя, после чего, рабочий мозолистыми пальцами обхватил стакан и выпил содержимое до дна.

– Спасибо, добрый человек. Почём продаёшь? – хриплым голосом произнёс седой.

– Ну а что у тебя есть такого, за что я бы мог тебе поставить вторую?

Неохотно протянутый кулак бедняка разжался, показывая на ладони ожерелье из драгоценных камней с золотой цепочкой.

– Ничего у меня не осталось, только это...

– Что у тебя такого в жизни случилось, что это последняя твоя ценность? – поинтересовался Константин.

– Да вот всё я потерял... Давно ещё работал инженером на заводе. Заслуженно вышел на пенсию, дочку замуж выдал. Как пышную свадьбу отыграли, детки-то квартиру мою продали, чтобы трёхкомнатную взять поближе к центру, пополнение тогда ждали. Ну и я с ними жить стал. Не на улицу же старика выбрасывать! Потом родилась внучка. Красивая... Глазки как звёздочки горели, а сама рыжая, будто огонёк. Я тогда доченьке это ожерелье подарил. Но не прошло и пяти лет, как... Как ничего этого не стало. Остался я один... Без дочки, без внучки, только с этой блестящей цепочкой... – с поникшей головой рассказал мужчина.

Костя переменялся в лице и разлил спиртное уже в две кружки, протянув одну рабочему со словами:

– За твою семью!.. Пусть спят спокойно!..

– И на том тебе спасибо. За выпивку, за понимание, за доброе слово, – проглотив вторую дозу алкоголя, ответил мужчина.

– Ладно, иди уже, не возьму я твоё украшение. Пусть хоть что-то тебе душу греет холодными вечерами.

– Благородный поступок. – После ухода нищего заметил Дмитрий.

– Ему и так от жизни досталось. Это меньшее, что я смог для него сделать, – произнёс Константин, – я думаю тебе не особо интересно наблюдать за моей работой и рекламировать товар? Понимаю, это занятие не для всех, и я тебя тут силой не держу. Иди, пошатайся по рынку, пока мы в городе. Меня ты найдёшь здесь же. Встретимся до заката, а после пойдём искать ночлег.

– Понял, принял, – с этими словами Дима нырнул в океан людей, странствующих в поисках нужных, необходимых, а иногда и просто интересных вещей. Многочисленные прилавки, на которых можно было найти всё от виниловых пластинок до ручной гранаты. Ближе к центру стоял огромный, по меркам площади, стенд. На нём располагалось разнообразное

оружие: огнестрельное и холодное, алебарды и рапиры, штурмовые винтовки и арбалеты, а также первоклассные комплекты защиты, от лёгких кожаных, до многокилограммовых латных, со вставками из панцирей неизвестных существ. Всем этим заведовал высокий широкоплечий мужчина, демонстрирующий один из мечей. Сокрушительным ударом он разрезал пополам подвешенную на крюк свиную тушу, показывая остроту смертоносного клинка.

Увидев это, Дмитрий подошёл к воителю с вопросом:

– Откуда это всё?

– С севера, сынок, с севера. Лучшего арсенала для воина ты не сыщешь ни на юге, ни на западе, ни на востоке! Понравилось что-то? Я вижу, ты боец бывалый. Служил где-то?

– В армии. Ещё до всего этого.

– Понимаю, сам служил в десантуре. А ты?

– А я не ожидал встретить здесь коллегу.

– Так ты тоже из крылатой гвардии? Уважаю. Ну, так приглянулось что-нибудь?

– Хотел бы я узнать, кто делает все эти инструменты войны.

– Он стоит прямо перед тобой. После демобилизации нашлось много времени, чтобы заняться хобби. Я ещё когда книжки про рыцарей и средневековье читал, хотел стать настоящим кузнецом и ковать мечи. Ну, вот и решил, что у мечты преград не бывает! Поставил себе самодельный горн, и начал практиковаться. Сначала просто баловался, но со временем увлечение превратилось в настоящее ремесло, в котором я, к слову, уже тридцать лет!

– Интересное у вас ремесло. Но тут так много оружия, что можно целую армию снарядить, а то и две!

– Ну, армию не армию, а вот тебе подобрать что-нибудь можно. Ты посмотри, обязательно найдёшь бритву по душе.

Взгляд Дмитрия упал на один искусно выполненный клинок, стоящий особняком среди всех остальных орудий. Длинное полированное лезвие из высококачественной стали играло солнечным светом, бросая его прямо в глаза Диме. Гарда расходилась в разные стороны, будто пытаясь заключить острие в свои железные объятия. Рукоять, обтянутая лошадиной кожей, плотно прилегала к хвату владельца, не давая мечу выскользнуть из рук во время боя. Заканчивалось оружие навершием в форме чёрной лапы ворона, сжимающей в когтях белоснежную жемчужину. Дмитрий взял клинок и махнул им пару раз, примеряя под себя.

– Прекрасный выбор. Я выковал его... – мастер принялся почёсывать оцетинившийся подбородок правой рукой – ещё в Глотке Севера. Местная сталь прям таки наполнена яростью воинов, живущих в этой стороне света.

– Да-а, – затянул последнюю букву Дима. – Хороший экземпляр. Жаль только мне не по карману.

– И ты совсем ничего не можешь мне предложить?

– Знаете, я только недавно очнулся от чего-то типа комы, и у меня ломаного гроша за душой нету, чтобы вам заплатить. Но мечи вы куёте просто сказка, тут сомнений быть не может, – проговаривал Дмитрий, не переставая махать клинком.

– Тут ты не прав, мальчик. Истинный северян, которым я являюсь, больше всех драгоценностей мира ценит хорошую драку с достойным противником, и в этом чувствую, ты можешь мне помочь. Посмотри вокруг, одни дохляки, да напыщенные аристократы. А вот ты парень крепкий. Так что скажешь?

– То есть вы подарите мне меч за бой с вами?

– Ну, если выстоишь. А если нет, – оружейник усмехнулся, – надеюсь, ты уже обзавёлся любящей женой, у которой есть много свободного времени, чтобы тебя перевязывать. Так каков твой ответ? – кузнец взял первый попавшийся клинок и проверил его остроту кончиком пальца.

– А знаете, мне особо нечего терять. Я согласен. – Уверенно произнёс Дима.

Центр площади в один момент превратился в арену с живой стеной из зевак, предвкушающих захватывающее зрелище. Оружейник известил противника о своей готовности к бою, спокойно кивнув головой.

«Ну и здоровый же он, – пробежало в мыслях Дмитрия, когда он принял атакующую стойку, – если бы увидел в лесу, а не в городе, подумал бы, что это какой-то прямоходящий медведь».

С первого удара исполина, владеющего полутораметровым вестником смерти, стало отчётливо видно преимущество в силе, и перевес был совсем не в сторону Димы. Из одежды на нём была всё та же кожаная куртка и чёрные штаны, прошедшие с ним через конец света. В данном комплекте ни один элемент не смог бы защитить носителя от размашистых атак усатого гиганта. Обезоружить неутомимого воина показалась Дмитрию единственным верным выходом в сложившейся ситуации. Пропустить удар для него означало остаться без какой-нибудь части тела, или вовсе быть разрубленным пополам, поэтому уклонялся он со всей осторожностью. Адреналин наполнял кровь участников сражения, пробуждая первобытный азарт к истреблению себе подобных, что могло привести к необратимым последствиям для обеих сторон. Северянин столкнул Диму с ног и в эйфории боя уже занёс меч для решающего удара, но тот успел увернуться, из-за чего увесистый клинок раздробил тротуарную плитку и застрял в ней же. Лучшего момента для контратаки подобрать не возможно, Дима забрался на спину к берсерку и, обхватив шею правой рукой, повалил его на землю, из-за чего лезвие осталось в каменном заточении. Хороший удар об пол вернул воину трезвый ум, но он не намеревался сдаваться. Левая рука Дмитрия ладонью давила на лысый затылок оппонента, перекрывая доступ кислорода в лёгкие через гортань. Попытки сражённого исполина выбраться из удушающего плена были тщетны, каждый раз отнимая силы, они, в итоге, свелись к нулю, после чего массивная рука гиганта несколько раз ударила по плечу Димы, извещая о принятом поражении. Горло оружейника освободилось от сдавливающих оков. Жадный глубокий вдох забрал столько воздуха, сколько вместили органы дыхания северянина. Оба соперника, лишённые сил, лежали на раскаленной от солнца площади под восторженные крики толпы, означающие визуальный успех мероприятия. Спустя пару минут бойцы предприняли попытку встать на ноги, которая, не без помощи друг другу, увенчалась успехом.

– И где ж ты научился так драться? – сквозь отдышку произнёс кузнец.

– Пожил бы ты в моём районе, ходил после десяти вечера по подворотням, и не так бы ещё отвешивать научился, – в шутку ответил Дмитрий, проведя рукавом по потному лбу.

– Ох, аж башка кружится! Эх, ладно ты меня приложил! Спору нет, ты достоин этого клинка. А имя-то есть подходящее?

– Имя для чего?

– Как это для чего?! Для твоего нового меча! По давней традиции севера, добрая сталь должна носить доброе имя. Это оружие с севера, значит, и традиции надобно соблюдать!

– Я... Я даже не думал. А чья эта лапа на рукояти?

– Дай-ка вспомнить, – оружейник задумался, почёсывая обросший щетиной подбородок, – ага, точно! Я делал навершие по слепку лапы ворона.

– Ну, вот и нашлось хорошее имя. Пусть будет Ворон.

– Прекрасное имя. А теперь не хочешь ли назвать своё?

– Дима. Просто Дима.

– Рад знакомству, Дима! Меня звать Один.

– Это шутка какая-то? – с недоумением спросил Дмитрий.

– Вовсе нет. Мои родители и вправду назвали меня в честь скандинавского бога!

– Я на своей шкуре убедился, что это неспроста. Ну что ж, будь здоров, Один! – произнёс Дима, уходя сквозь выстраивающий из толпы людей длинный коридор.

Глава 4. Музыкант, алкоголик и просто хороший человек

Зал понемногу начал наполняться перед большим представлением в кабаре.

Сегодня в «Синюю Мельницу» должен был прийти особый гость со своей очаровательной спутницей. Расчётливый организатор подготовил соответствующую программу, которая начиналась не совсем обычно для подобного заведения, а именно первым стояло выступление неизвестного музыканта. Появившись на сцене в компании своей белой гитары, он присел на высокий стул, на подобие тех, что стояли возле барной стойки, и начал аккуратно настраивать инструмент. В помещение вошёл большой по всем параметрам мужчина в деловом чёрном костюме со своей прелестной спутницей, скрывающей лицо за шелковым платком. По ту сторону занавеса полным ходом развернулась подготовка. Расставлялись микрофоны, устанавливались усилители, по полу ползали электрические змеи разного диаметра и напряжения. Изредка об них спотыкались работники сцены, проклиная артистов, которым эти провода принадлежали. Привилегированный посетитель уселся в огромное кресло обтянутое дублёной кожей. Тем временем его дама заняла такое же кресло рядом, и из-за своего миниатюрного телосложения мгновенно утонула в нём. Между местами стоял небольшой журнальный столик. На нём расположилась бутылка двенадцатилетнего виски, разлитого ещё в прошлом мире, и два стеклянных стакана.

– Ну и зачем мы сюда пришли? Прости, конечно, но если смотреть на пляшущих баб, то определённее лучше на голых, – произнёс Кирилл Евгеньевич.

– Не возмущайся ты так. Я же не привела тебя работать на стройку твоего очередного особняка! Тем более, говорят, сегодня здесь выступает виртуозный музыкант, – ответила очаровательная незнакомка.

– Ага, помнишь Макса? Всё, что он делал, так это бухал и пытался записать песню про угнетающий его политический строй.

– Ну а это не Макс! А теперь прояви уважение и замолчи. Представление уже начинается.

– Ага, конечно. Все чёртовы музыканты одинаковые шарлатаны, – проворчал Патриарх, наливая алкоголь в изящный треугольный стакан дабы утопить в нём скуку, навеянную нелюбовью к подобного рода мероприятиям.

– Временами, я вспоминаю, как ты приставал ко мне, а я отвергала все твои знаки внимания, – сказала спутница Патриарха, после чего негромко рассмеялась, прикрывая губы правой рукой, – какой же я была дурой.

– Не приставал, а ухаживал, попрошу, – ответил Кирилл, поправляя даму.

– Помнишь, Максим как-то говорил, что в первую очередь мы отвергаем верные решения? Я не всегда понимала с первого раза, что он хочет сказать. А чтобы понять эту цитату, мне потребовалась вся молодость.

– Кто-то называл его дураком, а кто-то – философом. Во всяком случае, я не помню, чтобы его сильно волновало, что о нём говорят за спиной. Гораздо больше он ценил мнение друзей.

– Да уж, с ним было не просто... А без него стало куда сложнее.

Занавес медленно поднялся, ознаменовав начало выступления. В темноте зародилась приятная мелодия, ласкающая слух, и одновременно навивающая какой-то потаённый страх. Мрачная и завораживающая, она лилась в зал, наполняя тела слушателей эмоциями. После инструментального вступления зажгётся первый прожектор, освещающий человека в чёрной бабочке. Волосы его были распущены и стекали вниз потоком молочного шоколада, закрывая лицо музыканта. Сидя на высоком стуле в белой рубашке и чёрных классических брюках,

он перебирал медиатором струны, извлекая порядок нот, в который плавно встроился второй участник концерта. Вокалист начал петь что-то о сладких снах и семи чудесах света. Далее второй прожектор осветил и его, но Кирилла привлек ни кто иной, как гитарист. Представление в один момент приобрело интерес для Патриарха. Он поставил стакан, и приступил к внимательному изучению инструмента, из которого извлекалась музыка.

– Мне кажется, или это «Faster than the light»? – тихо спросил Кирилл у своей спутницы, которая также предпочла присмотреться к гитаре.

– Тебе не кажется. Похоже, я поспешила с выводами, сказав, что это не Макс, – ответила незнакомка.

– Так как на моей памяти он ни разу не расставался со своей гитарой, то либо это действительно он...

– Либо?

– Либо он уже мёртв.

– Думаю, мы узнаем это, как только закончится представление, – в диалоге наступила продолжительная пауза, – интересно и сколько концертов он успел дать прямо у меня под носом, прежде чем сегодня мы пришли на представление? Как же я сразу не догадалась, что это Максим играл здесь раз за разом, не привлекая моего внимания!

– Не вини себя. Ты даже не знала, жив ли он. Как говорил мой отец: «Истина всегда прячется на самом видном месте».

После цитаты отца Патриарха в зал ворвались вооружённые люди, устроившие локальное истребление себе подобных. Без разбора они убивали мирных жителей Меркадо, пока их цели и мотивы оставались скрытыми. Кирилл схватил свою спутницу и вместе с ней лёг на пол, параллельно опрокинув кресла, создавшие временную баррикаду. Кортики западной работы без каких-либо преград перерезали горло простым посетителям. Некоторые из них были невинны и не заслуживали такой смерти, но госпожа Справедливость почему-то отвернула свой взор от этого проклятого места. Достав свой Walter, отлитый из белого золота с ручкой из грецкого ореха, Патриарх начал метко отстреливать нарушителей порядка. Тем временем музыкант поднял голову и наконец-то обратил внимание на происходящее. Отвлёкшись от исполнения композиции, он незамедлительно отошёл за сцену, где резинкой, закреплённой на левой руке, собрал волосы в хвостик и примерно прикинул обстановку. «Человек пятнадцать-двадцать, может больше. Неужели по мою душеньку пришли? Ну да ладно, обеспечим гостям подобающий приём» – подумал он и, предварительно подняв ручку тона и выкрутив её до предела, достал из кармана зажигалку со стальным корпусом и надписью: «Burn «em all!». Музыкант поджёг сопло, неслучайно выходящее за пером грифа, между колками. Гитара оказалась опасным оружием, сочетая, как музыкальный инструмент, так и настоящий огнестрельный, питающийся чёрной жидкостью из ёмкости внутри корпуса. Выйдя из укрытия, он одарил неумелых террористов дыханием дракона, поглощающим всё на своём пути, чем и привлек внимание Кирилла.

– Без сомнения, это Максик, – прорываясь сквозь шум вырывающегося пламени и криков о помощи незваных гостей аристократического вечера, попыталась сказать таинственная незнакомка, которую с такой заботой закрывал собой от опасности Патриарх.

– Конечно. Ведь только у него есть такое поехавшее воображение – с долей юмора в голосе произнёс Кирилл.

Тем временем Макс уже успел залить горячей жидкостью почти половину помещения, чем свёл к нулю число западных наёмников. Пламя обращало в пепел всё на своём пути: убиц, тела их жертв и элегантную обстановку кабаре, что заставило оставшихся людей немедленно выбежать на улицу. Выйдя из горящего помещения, посетители смотрели на поднимающиеся клубы дыма, порождаемые без преувеличения диким огнём. Пострадал также и бордель этажом выше. Медленно, но верно, пламя карабкалось по стене заведения наверх, устремляясь

к храму жриц любви. Гости в панике выбегали из высокотемпературного ада, отчаянно спасая свои жизни и свои драгоценности. На некоторых успела обгореть одежда, но в большинстве своём, они выходили невредимыми. Угарный газ наполнял лёгкие Патриарха, но он успел уйти от смерти, укрывая от огня свою спутницу. Оглянувшись по сторонам, он не нашёл своего знакомого с белой гитарой, после чего с худшими мыслями направил свой взгляд на разрушающиеся в пылающей агонии железобетонные конструкции. Эмоции, которые Кирилл так редко показывал, разрывали его изнутри, он не мог уложить у себя в голове, что потерял своего близкого друга в тот же вечер, когда его снова нашёл, но тут из дверного проёма центрального входа кабаре показалась тёмная фигура, шедшая сквозь пламя, будто не замечая его. Позже силуэт начал обретать более отчётливые контуры, и стало видно, что он держит в руках музыкальный инструмент. Преодолев клубы дыма, парень направился к Патриарху. Подойдя к нему вплотную, он задал вопрос:

– Молодой человек, вы ничего не забыли? – Максим протянул Кириллу его золотой Walter, потерянный в ходе боевых действий внутри заведения. Последний ошеломлённо стоял, разглядывая старого друга, и обнимая правой рукой свою спутницу, пережившую в этот день несомненно огромный стресс.

– В моём сознании ты погибал уже дважды... И за один вечер дважды вернулся к жизни, – Патриарх замолчал, передавая тем самым глубочайшее негодование, но спустя короткую паузу продолжил: – Как?

– Ну, ты же знаешь, я всегда был особенным.

– Максим Евгеньевич Братухин. Я даже не знаю, сколько лет тебя не видел.

– Я тоже рад встрече. Но у твоей прекрасной дамы отравление монооксидом углерода. Ей бы помощь не помешала.

– Конечно! Пошли до моего пентхауса. Там ей окажут медицинскую, а нам душевную помощь.

– Ну, так чего мы ждём?

Густой сигаретный дым равномерно наполнял храм жриц любви, где уже сидела Розочка в ожидании особого клиента. В помещение зашёл неприметный парень, одетый в пышную шубу из белого меха. Молодой человек также носил розовые очки, имеющие необычную форму пятиконечной звёздочки. Он не хромал, но при себе имел трость, покрытую неисчислимым количеством блестящих страз, значительная часть которых уже успела отвалиться.

– Работаем, девочки, работаем! Снежана, 510-ый, давай бегом, – писклявым голосом произнёс сутенёр, бросая подписанные ключи в своих не слишком одетых подопечных, – а ты, Оля, чего сидишь? Давай, шевели булками!

Раздав указания путанам, он, наконец, заметил, что в строю девушек лёгкого поведения произошло пополнение.

– Так, а ты ещё кто такая?

– Подарок. Особый. От того, кто слышит.

– А, ты та самая, – сказал смазливый мальчик, посмотрев на неё из-под линз, – не знаю, что он такого в тебе нашёл. Мои девочки ни разу не хуже, а в некоторых аспектах, я бы сказал, даже лучше.

– А ты приглядиись хорошенько и поймёшь, что я не тупая шлюха из числа тех, которыми ты владеешь.

– Какой острый язычок, как бы ни пораниться. Во всяком случае, той коробки-подарка не привезли. Придётся тебе импровизировать, чтобы угодить сеньору Венченсо.

– Мне не впервой. Справлюсь.

– Ну, тогда удачи! 616-ый люкс.

Спрятать полноценную винтовку в том, что было надето на Розочке, было, мягко говоря, невозможно, но декорацию, в которой ствол отлично поместился, увы, не доставили.

«Ну что ж, воспользуемся советом того подобия мужчины... Будем импровизировать», – подумала она, следуя по коридору в номер.

Когда Розочка проникла внутрь комнаты, перед ней расположился предел плотских утех. Тусклое освещение красного цвета должно было провоцировать приливы страсти. Как жаль, что Розочка не могла их почувствовать, чтобы оценить своеобразную красоту этого места. В центре стояло ложе, покрытое шёлком и множеством велюровых подушек. На нём же лежал виновник торжества. Винченсо ожидал своего обещанного подарка, и вот он здесь.

– Ого, сегодня владельцы этого заведения прямо расстарались. Что за чудесный цветок передо мной?

– Роза, господин, – робко произнесла она, пытаясь отыграть роль стеснительной шлюхи.

– Прекрасная и опасная... А тебе подходит. Но может, всё таки назовёшь своё настоящее имя?

– Разве это столь важно? – перейдя в активное наступление, произнесла Розочка. Кинувшись на Венченсо, она уложила его спиной на постель.

– А ты не такая робкая, какой показалась на первый взгляд, – сказал Винченсо, когда на его устах промелькнула улыбка, – ну что же, я богатый купец, милочка, показывайте товар.

– Как скажете, господин, – улыбнувшись в ответ, произнесла Розочка, после чего одним движением правой руки расстегнула push-up⁵ и бросила его на подголовник.

– Какой товар, какой товар! Беру всё!

Винченсо протянул руки к обнажённому телу, но был снова прикован к кровати всё теме же, казалось бы, хрупкими руками.

– Не так быстро, господин мой. Сначала расскажите о покупателе, – имитируя страсть, сказала Розочка.

– Любишь прелюдия? Ну, хорошо девочка, – привстав, произнёс Винченсо, – знаешь, как меня называют на западе?

– Нет, господин.

– На западе меня называют Золотая Река. А знаешь, почему?

– Нет, не знаю, господин.

– Местная вода слишком грязная для короля и его подданных. Она годится только жалким рабам, но никак не их повелителям. Ты спросишь меня: «Где же тогда берут чистую воду господи?» а я отвечу: «Черпают кувшинами из золотой реки». Но, как ты сама понимаешь, одному мне достать столько воды, чтобы полностью удовлетворить потребности целой стороны света, невозможно. Поэтому я, так сказать, заимствую её у одного очень богатого и влиятельного человека, но, тсс, – Винченсо прислонил указательный палец к губам и прошипел подобно гремучей змее, – это наш секретик. Один раз сам король наградил меня за хорошую работу кольцом с самым большим бриллиантом, который я видел за всю свою жизнь. Если ты сделаешь этот вечер воистину незабываемым, это колечко будет твоё.

– Поверьте мне, господин, вы вряд ли когда-нибудь забудете этот вечер...

Розочка аккуратно перебралась за спину предателя и начала массировать его плечи, откидывая взгляд куда-то влево.

– Тебя что-то смутило в моём рассказе, красавица?

– Да нет, ничего, – робость в голосе начала убавляться с каждым словом, – Скрытый передаёт привет.

– Стой, что?! Охра... – не успел договорить Венченсо, как первый попавшийся Розочке под руку предмет послужил гарротой, сжимающей дыхательные пути неудачливого мошен-

⁵ Бюстгальтер с вложенными прокладками подушечками внизу, которые поднимают грудь и зрительно делают ее объемнее.

ника. Для настоящего профессионала, как правило, нет разницы, чем убивать жертву, из-за чего собственный лифчик превратился в крайне неплохое оружие. Кожа предателя начала синеть, отдавая бордовым оттенком при тёмно-красном освещении, но сердце ещё перекачивало по сосудам жизнь, поэтому работа Розочки здесь ещё не была закончена. Только спустя минуту Венченсо предпринял последнюю попытку выбраться из крепких объятий прекрасного цветка. После того, как орудие мести уже не требовалось, оно вернулось к выполнению своих изначально задуманных функций. Розочка принялась к странному запаху в комнате, и подошла к окну. На месте она увидела картину разгорающегося кабака этажом ниже.

«А я уже начала думать, куда спрятать тело», – размышляла она, направляясь в помещение, куда должны были доставить коробку с сюрпризом.

На складе Розочка обнаружила большой ящик белого цвета с перемотанной красной ленточкой и бантиком, завершающим праздничный внешний вид. Аккуратно приподняв крышку маскировки, она увидела там своё снаряжение. Винтовка, револьвер, и оставшаяся экипировка были аккуратно уложены под двойным дном контейнера. Надев на себя всё необходимое, она незамедлительно пошла к выходу. Около двери её ждал всё тот же мальчик в всё тех же розовых очках-звёздочках.

– Я вижу, необходимый реквизит всё же доставили, ну и как, прошло? – спросил он, но вместо ответа его ждала пуля между глаз. Свинец, прошедший через весь череп, известил парня о том, что Розочка сильно спешит и не в настроении разговаривать о работе.

– Твои вкусы не изменились за этот довольно длинный промежуток времени? – спросил Кирилл, перебирая в шкафчике бутылки разных объёмов, содержащие гетерогенный алкоголь. Пентхаус на высоте тридцати метров от земли завершал единственное здание, сохранившее относительную целостность конструкции. В центре номера расположился широкий круглый стол. Его окружали кожаные диваны, создавая место для важных переговоров или шумной дружеской беседы. На самом столе возвышался стеклянный кальян, выпускающий из себя четыре силиконовые трубки. В старом мире он стоил бы целое состояние, а сейчас, наверное, только Патриарх мог позволить себе такой в рабочем состоянии. Почти всю левую часть апартаментов заняла длинная барная стойка, до сих пор под завязку наполненная выпивкой. Барменов за ней не было, но арсенал спиртного различных калибров превышал все ожидания любого, кто когда-либо здесь был, и, скорее всего, всех, кто ещё будет. Выбор оставался великим даже после конца света, от виски тридцатилетней выдержки до абсолютно чистой водки с серебром. Справа обосновалась винтовая лестница наверх, и вела она в спальную зону на восемь человек. Обстановку помещения заканчивала огромная панорама на город, превратившийся в выжженную до тла пустыню, но тем самым, это место обрело своё особое неповторимое очарование. За небольшим оазисом спасения человечества начиналась пустошь, которая когда-то была центром промышленности страны, но это осталось в прошлом. Новое время начало свой отсчёт, и перспективы развития виделись только Патриарху.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.